

Русская община из 17-го века, живущая на Аляске 21-го века

В воскресный день посреди холодной зимы прихожане отца Николая и члены его семьи собираются в гостиную у него дома, где подают рыбный пирог, соленого лосося, а также текилу Jose Cuervo 1800. Но перед тем, как сесть за стол, все вместе встают лицом к красному углу, где висят иконы с ликами главных святых в золоченых окладах, со свечами и старинными русскими драгоценностями. Они в один голос молятся, произнося нараспев молитву на старославянском. После этого они умолкают, крестятся и делают 12 поклонов.

Когда род Якуниных в 1968 году начал строить русскую православную деревню под названием Николаевск в безлюдном уголке Аляски на полуострове Кенаи, он был гораздо малочисленнее. Эти представители староверов, секты русских православных, отошедших от церкви в 1666 году, когда государством были осуществлены церковные реформы, проделали в течение пяти веков более 30 тысяч километров в поисках идеального места для защиты своих традиций от внешнего воздействия.

Женщины носят бирюзовые, розовые, красные и сиреневые платья из атласа, сшитые в неизменном старинном стиле, и закрывающие ноги до щиколоток. Замужние женщины покрывают головы платками, подходящими по цвету к их нарядам. У отца Николая роскошная рыжая борода, доходящая до верхней части его округлого живота, а волосы, собранные в хвост, опускаются до пояса традиционной русской рубахи.

Круглощекий младенец дремлет в люльке рядом с сыном отца Николая Василием Якуниным, которого большинство уже считает следующим священником общины. Первый священник появился в Николаевске в 1983 году, а до этого здесь несколько веков жили без духовенства. Это привело к наметившемуся в настоящее время расколу общины.

Василий сидит сгорбившись в кожаном кресле и играет в стрелялку на своем iPad, в то время как остальные гости, собравшись за обеденным столом, смеются и передают друг другу блюдо пирожков с вареньем, подаваемых на десерт. Единственный взрослый человек, кто не пьет текилу, это Ефросинья Якунина, находящаяся на четвертом месяце беременности. Она вынашивает ребенка, который станет 15-м внуком отца Николая.

«Если бы мы перестали верить, прекратили ходить в церковь и придерживаться православного образа жизни, - говорит отец Николай, - мы перестали бы существовать».

Род Якуниных, предки которых проделали длинный путь через самые отдаленные районы планеты — из Сибири в Китай, Бразилию, а затем в Орегон — оставил о себе память в истории как о семье, находящейся в поисках бескомпромиссного образа жизни. Однако, даже находясь на краю света, невозможно вечно противостоять переменам.

* * *

До того, как пуститься в это странствие по свету длиной 30 тысяч километров, староверы почти 200 лет мирно жили в отдаленном районе Сибири. Перемены у них начались раньше, в 1666 году, когда глава церкви патриарх Никон заменил православные молитвенники и внес изменения в существовавшие традиции. «Все это насаждалось насильственно, ну, то есть, население заставляли принимать все это,- говорит отец Николай.- И если что, ни у кого не должно было возникать никаких вопросов. Если кто-то ставил эти изменения под сомнения, его избивали. Ему отрезали пальцы, вырывали язык, ну, или что-то в этом роде».

Введенные патриархом Никоном изменения, такие как новое написание имени Иисуса в молитвенниках и троеперстие при совершении крестного знамения, казалось бы, не несли в себе ничего особенного. Тем не менее, это вызвало серьезные потрясения. «Нам, современным людям, это сложно понять,- говорит профессор Стенфорда Джек Коллман (Jack Kollman), специализирующийся на изучении России. - Это очень похоже на волшебство и чистоту произведений Шекспира. Стихи невозможно переделать в прозу, не утратив этого волшебства. То же самое и для русского православного крестьянина... То, как ты крестишься... Ведь все знали, что так их креститься научил Господь. [Их] отец и дед попали в рай, потому что они исповедовали свою веру так, как их учили. Шекспира не перефразируешь».

Староверы выступили против реформ и против патриарха Никона. Они решили, что государство это антихрист, и что скоро непременно наступит конец света. В качестве ответной меры власти сажали в тюрьму и убивали тех, кто эти изменения не принимал. Многие староверы либо тайно продолжали придерживаться старообрядчества, либо переселялись в Сибирь, где жили в уединении. В Сибири староверы жили несколько веков, однако многие из них, включая семью Якуниных, были вынуждены уехать после коммунистической революции в начале века. «Если бы их оставили в покое и не угрожали арестами, они по-прежнему жили бы там. Они бы остались в Сибири»,- говорит о своей семье отец Николай. Однако «им сказали, что появилось указание об аресте ... моего деда». Семья решила бежать.

Как вспоминает отец Николай, они в спешном порядке были вынуждены покинуть свою сибирскую деревню. Передвигались они лишь по ночам, часто зажигая спички, чтобы ориентироваться по компасу. Это путешествие происходило в середине зимы. Отец Николай уверен в этом, потому что помнит, как они пересекали замерзшую реку, чтобы попасть в Маньчжурию.

* * *

Из всех пристанищ во время странствий по свету Китай дольше всего был для них домом. Они жили возле города Харбин до самого окончания Второй мировой войны, когда завершилась японская оккупация Китая. Они быстро приспособились к новой среде в Китае, промышляя охотой на лосей, у которых срезали рога, ловили тигрят для зоопарков и убивали тигров-людоедов. «Мой отец за свою жизнь убил 36 тигров»,- говорит с улыбкой отец Николай, держа в руках отретушированную фотографию пятерых бородатых русских и одного китайца, стоящих рядом с тушей тигра.

Однако после того, как в 1949 году японские войска были выведены из Китая, китайские власти потребовали, чтобы все иностранцы покинули страну. У староверов не было никаких документов, подтверждающих их местожительство. «У нас ничего нет,- говорит член нынешней общины на Аляске Акаки Калугин (Акакий? – прим. перев.),- у нас нет никаких документов или свидетельств. Мы как призраки». Калугин не помнит, где он родился — в Китае или в России, однако вспоминает, что основную часть детства провел в Маньчжурии.

После того, как китайские власти дали всем иностранцам пять лет на то, чтобы они покинули Китай, староверы столкнулись с дилеммой: вернуться назад в Россию, где их будут преследовать как дезертиров, бежавших из коммунистического рая, или попытаться счастья в другой стране. Тех, кто возвращался в Россию, сразу же арестовывали и сажали в тюрьму.

«Моего отца забрали, когда мне было два года,- вспоминает Калугин те времена, когда, по словам представителей общины, Советская армия перешла границу с Китаем и начала вылавливать староверов. - Они грузили всех в товарные составы и отправляли обратно в Россию». Калугин не видел своего отца 50 лет, до того момента, когда они снова воссоединились на Аляске.

* * *

С началом холодной войны многие страны отказались принимать религиозных беженцев. Староверов разбросало по всему свету; они оседали в Турции, Аргентине, Австралии. Что касается Якуниных и Калугиных, то они вошли в состав группы, направившейся в Бразилию.

Семьи отца Николая Якунина и Акации Калугина жили за счет натурального хозяйства. Они поселились в трех построенных на скорую руку русских православных селах неподалеку от Сан-Паулу. Хотя Бразилия стала первым местом, где они могли свободно исповедовать свою веру, жизнь в Южной Америке была для них очень тяжелой.

«У нас [было] две или три коровы, насколько я помню. [Мы] доили коров, делали сливки и масло, и в городе продавали все это. Мы жили очень бедно», - вспоминает отец Николай.

Помимо тропического климата староверам было трудно привыкнуть к новому календарю, определяющему, на какие дни выпадают священные для них праздники. «Бразилия находится с другой стороны от экватора, поэтому Рождество там празднуется в середине лета, - говорит отец Николай с усмешкой. – ... Жарко».

Отцу Николаю было всего девять лет, когда он уехал из Бразилии, а у Акации Калугина уже была семья. Будучи вынужденным кормить несколько ртов, он с большим трудом зарабатывал на жизнь и удерживал семью вместе. Однажды, когда его дети играли на улице, он услышал крики. Он выбежал наружу и увидел, что изо рта одного из его детей идет пена. «Это было в деревне в Бразилии. Он везде лазил, а если что-то видел, то сразу же хватал это. Дети всегда остаются детьми, - говорит Калугин. - Его укусила за рот змея или скорпион, на нижней губе было три небольших точки. Так я потерял первого ребенка».

Когда семья Калугиных в очередной раз решила переехать, это решение было вызвано не преследованиями на религиозной почве, а поиском лучших экономических перспектив. В разгар холодной войны занимавший тогда должность генерального прокурора США Роберт Кеннеди (Robert F. Kennedy) предоставил им убежище. Некоторые староверы обосновались в Нью-Джерси, однако большинство из них перебралось в Вудберн, штат Орегон, в надежде найти там дом, где они будут проживать постоянно.

* * *

«Совсем недавно мой брат рассказал мне, что буквально в первый же день после приезда ... в Орегон ему уже предложили работу, - говорит отец Николай, - и он вместе с отцом пошел работать. В этот же день им заплатили деньгами. Они пошли и купили мешок муки и мешок картошки. Тогда отец сказал, что да, здесь мы можем жить. Здесь мы можем заработать себе на жизнь».

Однако по прошествии нескольких лет старшее поколение начало опасаться, что молодежь станет слишком американизированной, часто употребляя алкоголь и общаясь с плохой компанией. «Некоторые из членов моей семьи стали работать в лесу, занимаясь лесозаготовками и посадкой деревьев, а также работая на различные компании, - говорит Акация Калугин. - Тогда мы все поняли, что долго так продолжаться не может, потому что город [в штате Орегон] начал быстро разрастаться. Представители старшего поколения поняли, что им следует переехать в какую-то более отдаленную местность».

С помощью благотворительной организации Фонд Толстого (Tolstoy Foundation) пять семей продолжили свое путешествие и добрались до небольшого клочка земли возле Анкор-Пойнт на полуострове Кенаи. Первые несколько месяцев они жили в палатках. В течение этого времени все обосновавшиеся здесь члены общины строили жилые дома и хозяйственные постройки. Поначалу они пытались жить натуральным хозяйством, выращивая овощи для себя. На въезде в поселение общины имелись ворота, которые придавали им еще большее ощущение уединения, которое они так искали.

В 2013 году Николаевск представляет собой небольшое поселение на Аляске с населением около 350 человек. Молодым холостякам для поисков невесты приходится уезжать за пределы деревни. «Я со своей женой познакомился на вечеринке в Орегоне,- говорит Василий. - Многие из нашей молодежи, кто еще не женился, направляются в Орегон на поиски невесты, поскольку [там] шансов найти женщину, невесту, намного больше. Кроме того, у нас там есть родственники, поэтому там это сделать легче».

только в том случае, если об этом просит другой русский.

Благодаря рыбалке и способности ко всему приспосабливаться семья Якуниных чувствует себя на Аляске вполне комфортно. Они могут позволить себе крупные лодки и грузовики. Хотя Василий Якунин утверждает, что ни его отец, ни дядя ничего не знали о рыбалке, когда прибыли на Аляску, сегодня русские рыбаки славятся здесь своей агрессивной тактикой и самодисциплиной. Проживающие в соседних поселениях американцы могут рассказать немало историй о том, как русские забрасывают сети слишком близко к другим судам, не обращая внимания на замечания со стороны береговой охраны. При этом на помощь они приходят

* * *

Однако все это не означает, что внутри самой общины не было никаких разногласий. Когда семья Якуниных в 1970 году прибыла на Аляску, у общины не было священника. Они жили без представителя духовенства с момента проведения реформ в русской православной церкви. «Если мыслить критериями 1660-х годов, а также если учесть, что люди не приемлют официальную церковь, нельзя ожидать, что недавно произведенные в сан священники найдут здесь признание, поскольку посвятить их в сан могут только иерархи церкви, - говорит профессор Коллман. - А в 17-м веке ни один иерарх не перешел к старообрядчеству». Таким образом, веками путешествовавшие по свету, адаптировавшиеся к местным условиям и сохранявшие свои устои староверы в целом были едины в том, что настоящих священников больше не существует.

Однако заново обретая свободу на территории США, община получила возможность и средства для поисков священника, а, по словам отца Николая, им просто нужен был духовный пастырь. В 1983 году они отправились в Румынию, нашли там архиеерея и посчитали, что он может произвести в сан их первого за 300 лет священника.

Как говорит отец Николай, «это вызвало серьезные противоречия, создало еще один раскол» в рядах им немногочисленной общины.

Новый священник и его сподвижники построили в Николаевске традиционную церковь с куполом в форме луковицы прямо через дорогу от более скромной церкви без священника, в которой продолжали собираться те, кто с подозрением относился к этому богохульному посвящению в сан. В 1985 году церковь без священника сгорела дотла, и от нее осталась лишь груда пепла.

Акати Калугин, принадлежащий к группе, не признающей священника, так сильно нервничает, когда говорит об этом происшествии, что начинает искажать свой и без того довольно слабый английский. «Нам говорят, пожар начался с чердака от электрического. Но знаете что? Никакого электрического в церкви нет. Так как, черт возьми, начинаться пожар? Там же не было электрического. В этом-то и вопрос: кто ее поджег?».

После пожара несколько семей уехали из Николаевска, чтобы создать новые поселения без священника в еще более отдаленных районах полуострова Кенаи. Единственная дорога до села Качемак представляет собой крутую петляющую трассу, которая зимой покрывается льдом, а летом становится скользкой от грязи. «Сначала, когда они создавали это поселение, добирались туда обычно на лодке или на вертолете», - говорит Калугин. После спуска по петляющей дороге до Качемака, расположенного на упирающемся в гору побережье, нужно проехать еще около километра. Зимой груды чистого, отдающие синевой льда размером с матрас заполняют берег, создавая дополнительные препятствия для въезда в Качемак.

Посторонним в этом поселении не рады. Деревня без священника гораздо более тихая и традиционная по сравнению с Николаевском. На въезде в поселение с обеих сторон дороги на деревьях закреплены знаки, запрещающие въезд. Возникает впечатление, что попал в город-призрак. Здесь нет ни магазинов, ни ресторанов, только школа, молельня и несколько десятков домов.

«Думаю, что с точки зрения старовера мир является враждебным местом. Они так считают, исходя из своего опыта, своей истории и, как они сами это называют, «предательства», - говорит Коллман. - Они не знают, откуда мы приехали, какие у нас в головах мысли, чем вызвано наше любопытство». По словам Коллмана, если их сравнивать с амишами, то стороннему наблюдателю просто невозможно понять, как устроен быт представителей этой более консервативной общины без священника.

В некотором плане это является положительным моментом. «На мой взгляд, [представители общины без священника] преуспели больше, - говорит сын отца Николая Василий Якунин, - потому что они не любят приезжающих к ним чужаков, которые влияют на их образ жизни, заставляют больше общаться на английском и тому подобное».

* * *

Несмотря на имеющиеся в настоящее время теологические разногласия между Качемаком и Николаевском, они ведут борьбу на одном и том же фронте, пытаясь сохранить старообрядчество и традиционный русский образ жизни. Их объединяет один общий стимул - придерживаться собственных традиций, которые они пронесли через весь земной шар.

Но даже на краю света, на Аляске, откуда пути дальше уже нет, заметно активное проникновение американской культуры и модернизации. Создается впечатление, что как бы далеко они ни забралась, от будущего им не скрыться.

Тренер женской баскетбольной команды средней школы Николаевска Би Клауч (Bea Klauch) наблюдает за этими изменениями в течение всех тех 23 лет, что живет здесь. «Родители больше не выступают против того, чтобы девочки получали высшее образование после школы, - говорит она. - Более того, они поощряют это. Однако проблема заключается в том, что уехав из деревни на учебу, дети иногда не возвращаются обратно, чтобы строить свой дом здесь. Число учащихся в поселковой школе сокращается из года в год».

Незначительные проявления ассимиляции были заметны уже в ходе более коротких остановок членов

общины, например, в Бразилии. «По-русски фасоль будет «фразоль» (так в тексте - прим. перев.), - говорит Василий,- однако мы говорим «фийон». Это португальское слово». Однако несмотря на то, что Сибирь они покинули почти 100 лет назад, многие староверы по-прежнему говорят на старославянском языке, древнем крестьянском диалекте, появившемся много сотен лет назад. Церковная служба в Николаевске, длящаяся четыре-пять часов, по-прежнему ведется только на старославянском. Во многих домах старшие члены семей говорят только на старославянском, а детей ругают, когда они переходят на английский язык в неподобающей ситуации.

Однако сейчас впервые в истории Николаевска большинство молодежи говорит на английском как на основном языке. Хотя многие из них могут общаться на старославянском, полное исчезновение этого языка - лишь вопрос времени.

В начальной школе Николаевска по-прежнему проводятся уроки русского языка. Учитель Люба Дорвалл (Luba Dorvall), работающая в школе 27 лет, начинала в качестве переводчицы для тех детей, которые не говорили по-английски. Однако сейчас, в 2013 году, Дорвалл начала обучать детей староверов, не говорящих по-русски. Она заставляет их писать в тетрадках в широкую полоску, повторять слова, которые она, стоя перед классом, показывает на ламинированных карточках. Дети также поют песни на русском, сидя в кругу. Делается все точно так же, как делает учитель, преподающий в детском саду испанский язык группе американских детей. Однако, по словам Дорвалл, детей все труднее приучить любить язык.

«[Я] пытаюсь заинтересовать [детей], привить им интерес к дальнейшему изучению языка. У нас есть программа до шестого класса. Но на этом она заканчивается, - говорит Дорвалл на ломаном английском, - Для старших классов такой программы у нас нет. Однако некоторые из них, равно как и мои дети, проходят онлайн-курсы обучения русскому языку Розетты Стоун (Rosette Stone)».

По всей видимости, под угрозой находится даже церковная служба на старославянском. «Я смотрю в будущее, и, возможно, если не при мне, то при священнике, который будет после меня, придется позаботиться о том, чтобы использовать в церковной службе английский язык», - говорит отец Николай.

Несмотря на неизбежно надвигающуюся модернизацию, в Николаевске удалось сохранить множество традиций. При этом у жителей поселения находится время для праздников. Каждый год 19 декабря все жители поселения широко празднуют день святого покровителя, именем которого назван населенный пункт. После пятичасовой церковной службы начинается пиршество, в котором участвует вся община. Женщины надевают платки и длинные атласные платья. Детей усаживают за один стол позади остальных, за другим столом сидят подростки-мальчишки. При этом молодая девушка сидит за отдельным столом, а для женщин постарше отведены свои места. Отец Николай, Василий Якунин и священник сидят в центральной части зала перед изящно украшенным иконостасом. Это шумное пиршество сопровождается беседами и смехом. Зал умолкает, когда кто-то произносит речь на старославянском или английском языке. Все едят уху из палтуса и сэндвичи с лососем. Старшие запивают все это текилой Coronas или водкой.

Время от времени отец Николай встает и произносит молитву. Весь зал перестает смеяться и есть, вставая и присоединяясь к нему. Люди поют на старославянском, крестятся и кланяются. Затем чтение молитвы обрывается, будто кто-то внезапно выключил звук, и весь зал начинает кланяться и креститься в течение нескольких минут, не произнося ни слова.

«Нигде не допускать никаких компромиссов. Именно так делали мои отцы и наши предки, - говорит отец Николай. - И мы тоже сохранили эту традицию».

*Венди Йонассен и Райан Лафлин,
"The Atlantic", США*

Автор: Артур Скальский © inoСМИ.Ru GEO, МИР 👁 4159 15.05.2013, 12:18 📄 595
URL: <https://babr24.com/?ADE=114975> Bytes: 20800 / 20385 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)